

Рубашка

Весна. Снег почти стаял. Земля чернеет, и какой-то особенный свежий, сырой запах говорит о весне. Мы все собрались у бабушки и усердно работаем: шьём рубашки бедным. Мама с няней кроят, бабушка смётывает рубашки, Наташенька быстро стачивает их на машинке, тётя Маша подрубает на руках, Вера обмётывает петли и пришивает пуговицы. Даже крошки Коля и Машенька обрезают нитки и вдевают их в иголки.

«А ты Расскажи нам, бабушка, — просит старший внук Николай, — почему у нас перед Пасхой шьют всегда мужские рубашки?»

«По завещанию моей бабушки, дружок мой... Это было давно — ещё до революции. Моя бабушка, Надежда Сергеевна, проводила Великий пост в строгом воздержании, молитве и в работе на бедных. Шила она и сама, и все домашние женщины и девушки одежды бедным: платья, сарафаны, рубашки. Все это складывалось и раздавалось на Страстной неделе бедным, чтобы они имели возможность сходить к заутрене в новом, чистом одеянии. Рубашки тогда шились не из ситца, как мы делаем теперь, а из белого домотканого холста, и сшивалось этих рубашек великое множество.

Однажды за год или за два до её кончины Надежда Сергеевна на Страстной неделе раздала все сшитые вещи бедным, и у неё осталась одна рубашка. С этой рубашкой происходило что-то странное: она несколько раз возвращалась к бабушке обратно. Один нищий уехал из города, другой умер, третий разбогател и больше не нуждался в милостыни.

«Как странно, — сказала бабушка своей горничной Устеньке. — Видимо, эту рубашку Бог кому-то предназначил. Оставим её у себя, и ты отдашь её первому, кто придёт просить Христа ради».

Прошло ещё два дня, наступила Великая Суббота. Надежда Сергеевна сидела у своего окна, а Устенька уже заправляла лампы к празднику. Вдруг к окошку подошёл высокий, благообразный старик, одетый в наглухо застёгнутый *зипун*¹. Он просил помочь ему Христа ради к Светлому дню.

¹ *Зипун* — крестьянская одежда, кафтан из толстого сукна.

Бабушка послала Устеньку подать ему хлеба, денег, крашенных яичек. «Да ещё не забудь рубашку, предназначенную ему, отдать», — крикнула бабушка уходящей Устеньке.

Та всё передала старику, а когда вынула рубашку с просьбой надеть её в церковь к Светлой заутрене, старик внезапно поднял руки к небу и залился слезами. «Господи, благодарю Тебя за великую милость ко мне, грешному! — воскликнул он, — а тебя, добрая, милая благодетельница, да благословит Господь за то, что после стольких лет к Светлому дню ты прикрыла меня».

С этими словами он распахнул свой зипун, а на груди его ничего не было. «Вот уже 16 лет я хожу неприкрыто, а дал я обет такой перед Господом: ничего не просить для себя. Что подадут, за то и спасибо. Ты первая, ангельская душа, прикрыла мою наготу! И в какой великий Святой день, в канун Светлого праздника».

И он снова заплакал радостными слезами, плакала с ним и бабушка у своего окошка; поняла она, что Господь благословил и принял её труд и работу.

Вот когда она умирала, то и завещала своей дочери и мне, своей внучке, всегда Великим постом шить бедным рубашки и то же заповедовать своим детям и внукам. Мы и стараемся по мере сил исполнить бабушкино завещание, и я надеюсь, мои дружочки, что и вы его не забудете», — кончила бабушка свой рассказ.

Мария Львова